

УДК 341.21.03+341.23

С. С. Андрейченко

КАТЕГОРИЯ «ВИНА» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Постановка проблемы. Одной из важных проблем современного международного права является понимание сущности и условий реализации международно-правовой ответственности государств за международно-противоправные деяния. Значение международной ответственности объясняется тем, что она способствует единству и организации системы международного права, свидетельствует о надлежащем уровне ее развития.

Об актуальности изучения проблем международной ответственности свидетельствует Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН об ответственности государств, принятая на основе «Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния» 2001 г. В настоящее время Комиссия международного права ООН (далее – КМП) продолжает работать над проблемой об ответственности государств. В частности, после принятия в 2001 г. «Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния», в 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН вновь обратилась к правилам об ответственности государств и предложила Генеральному Секретарю принять соответствующие меры по достижению согласия в будущем [1]. В 2013 г. в своей резолюции Генеральная Ассамблея отметила, что тема ответственности государств за международно-противоправные деяния имеет огромное значение в отношениях между государствами. Все больше решений международных судов, трибуналов и других органов содержат ссылки на статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В этой же резолюции Ассамблея постановила включить в предварительную повестку дня своей семьдесят первой сессии (2016 г.) пункт, озаглавленный «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [2].

Состояние исследования проблемы. Проблеме ответственности государств в международно-правовой литературе уделялось достаточно большое внимание.

Отдельные аспекты ответственности государств за международно-противоправные деяния рассматривались в работах таких украинских юристов-международников, как Ю. Блажевич, М. Буроменский, В. Буткевич, А. Дмитриев, Н. Зелинская, И. Лукашук, В. Мыцьк, Л. Тимченко, Ю. Шемшученко и др.

Значительный вклад в разработку проблемы внесли работы советских ученых: В. Василенко, Ю. Колосова, П. Куриса, Д. Левина, В. Мазова, А. Орловского, С. Петровского, С. Раскалея, Ю. Рыбакова, Г. Тункина и др. Среди зарубежных авторов вопросам международно-правовой ответственности посвятили свои работы Р. Аго, Д. Анцилотти, Г. Аранжио-Руиз, И. Блищенко, Я. Броунли, А. Кассезе, Дж. Кроуфорд, Л. Оппенгейм, А. Пеллет, Ю. Решетов, Н. Ушаков, И.П. Фисенко, А. Фердросс, М. Шоу и др.

Цели исследования. В то же время многие важные направления указанной проблемы еще не стали объектом специального изучения в современной украинской науке международного права и частично раскрыты зарубежными учеными. Учитывая,

что труды ученых, посвященные теме международной ответственности государств, не исчерпывают этой столь многогранной проблемы, является актуальным дальнейшее изучение международно-правовых аспектов ответственности государств, и в частности одного из наиболее спорных вопросов этой сфере – вины государств.

А. Талалаев в своей рецензии на монографию Д. Левина «Ответственность государств в современном международном праве» 1966 г. следующим образом высказался об актуальности исследования вины: «Можно спорить о том, есть ли такое понятие в самом международном праве как совокупности юридических норм, является ли вина обязательной предпосылкой международно-правовой ответственности государства, но то, что это понятие существует в теории международного права, – факт, который вновь был подтвержден во время обсуждения вопроса об ответственности в Комиссии международного права ООН. Более того, это понятие является, может быть, центральным в учении о международно-правовой ответственности государств» [3, с. 127]. В 1969 г. КМП в число основных вопросов, требующих самостоятельного рассмотрения, включила вопрос о субъективном элементе международного противоправного акта. Анализ субъективного элемента КМП связывала с исследованием двух смежных проблем: вины государственного органа, действия которого были непосредственной причиной претензии, и вменения [4, с. 83].

Проблема определения роли вины в праве международной ответственности государств является очевидным следствием решения, принятого КМП в начале 1960-х гг. по построению единой основы для ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако подход, направленный на повышение стабильности международного права, влечет за собой ряд недостатков, связанных с виной. В связи с этим проблематика вины в международном праве является актуальной в настоящее время и требует своего разрешения.

Поэтому целью настоящей статьи является изучение понятия, сущности вины в международном праве, а также роли и значения вины для наступления международно-правовой ответственности государств.

Изложение основного материала. В доктрине международного права отсутствует общая позиция относительно сущности и понятия вины. Однако следует заметить, что все авторы, независимо от того, признают ли они вину как условие международной ответственности государства, указывают на неприменимость понимания вины государства как психологической категории [5, с. 73].

По мнению Д. Анцилотти, вина, будучи проявлением воли как психологического акта индивида, не свойственна природе государства [6, с. 415–421]. Ю. Колосов отмечал, что в международном праве вина – это сам факт совершения субъектом противоправного действия, и для избежания смешения понятий в международном праве следует говорить не о вменении вины, а о вменении совершения действия [7, с. 41].

А. Жеребцов указывает, что вину как признак международного правонарушения необходимо понимать как оценку характера поведения государства-правонарушителя со стороны международного сообщества [8, с. 104].

Таким образом, употребляя понятие «вина государства», нужно иметь в виду сам факт совершения противоправного деяния, а не психическое отношение к содеянному.

В то же время нельзя не согласиться с мнением В. Толстых о том, что психический элемент, тем не менее, не должен недооцениваться: факт осведомленности, факт контроля, цели, сформулированные и преследуемые государством при проведении той или иной политики, а также иные обстоятельства, связанные с психическим отношением, могут влиять на решение вопроса о возникновении ответственности и характере возмещения [9, с. 542].

Вопрос о вине в международном праве порождает различные суждения и не имеет однозначного решения. КМП, учитывая существование разногласий и дискуссий, в частности относительно сложностей при доказательстве вины, не включила вину в состав противоправного деяния как необходимый элемент.

В отношении теории вины в международном праве издавна существовали и продолжают существовать споры. В то время как одни авторы поддерживают теорию вины, придавая ей толкование, существенно отличающееся от того, которое дается во внутригосударственном праве (Б. Гатчек), другие без колебаний отрицают эту теорию (С. Диена). Некоторые же авторы допускают понятие вины только для определения тех или иных категорий неправомерных действий, в частности по так называемым «деликтам упущения» вообще (Ю. Штруп) или по некоторым из них специально (Дж. Шоэн). Наконец, некоторые авторы признают, что понятие вины необходимо для удостоверения некоторых последствий, например обязательства возмещения убытков, тогда как в этом понятии нет необходимости при простом удовлетворении (Х. Трипель), или же считают, что оно необходимо при удовлетворении, но не при возмещении убытков, понесенных патримониальным имуществом (Г. Иесс) [6, с. 415].

Проанализировав правовую литературу, в которой затрагивается проблема вины государства, можно выделить три подхода.

Первый подход. Вина является обязательным условием возникновения международной ответственности.

Сторонники этого утверждения придерживаются так называемой концепции субъективной ответственности. Среди представителей этой теории можно назвать таких известных ученых-международников, как Р. Аго, В. Василенко, Г. Дам, П. Курис, Г. Лаутерпахт, Л. Опенгейм, Ю. Петровский, С. Росс, Г. Тункин, А. Фердросс.

Сторонники выделения вины исходят из того, что при любых обстоятельствах государство проявляет свою волю. При совершении международного правонарушения проявление воли носит неправомерный, то есть виновный, характер [10, с. 194].

Второй подход. Международная ответственность возникает независимо от вины. Это так называемая концепция объективной ответственности. Среди представителей этой теории можно назвать таких ученых, как Д. Анцилотти, Х. де Аречага, К. Боурквин, Ж. Комбакау, Х. Трипель.

В XX в. резко возросло число авторитетных юристов, отрицавших значение вины как элемента международного правонарушения [11, с. 277]. В частности, Д. Анцилотти указывал, что «в связи с новой точкой зрения на вопрос об ответственности, которая проникла в гражданское и во внутригосударственное публичное право, проявилась также и в этой области реакция против традиционной доктрины, и была сделана попытка придать международной ответственности основание, которое

оставляет в стороне концепцию вины» [6, с. 415]. В своем труде «Общая теория ответственности государств в международном праве» Д. Анцилотти пишет: «В межгосударственных отношениях не могут применяться принципы уголовной и гражданской ответственности, установленные во внутригосударственном праве» [12, с. 101].

Интересным является факт перехода авторов от одной концепции к другой. Так, Д. Левин в опубликованной в 1965 г. статье утверждал, что нарушение международного права влечет за собой ответственность государства, независимо от наличия вины его органов. Однако в изданной в 1966 г. книге он отказался от этой концепции [13, с. 91].

По мнению В. Толстых, концепция объективной ответственности является господствующей в современной доктрине и подтверждается практикой международных судов, предпочитающих не затрагивать вопрос о вине. Резолюция 2001 г., не упоминающая вину в качестве основания ответственности, также свидетельствует в ее пользу [9, с. 540]. О доминировании концепции объективной ответственности говорит и И. Лукашук. По его мнению, эта тенденция определяется как природой международного права, так и необходимостью повышения уровня международной законности. Поэтому объективная ответственность закономерно нашла закрепление в статьях об ответственности государств, начиная с самого принципа ответственности [13, с. 93].

Таким образом, в целом можно предположить, что доказательство вины не является обязательной предпосылкой для наступления международной ответственности.

Третий подход. В соответствии с этим подходом при совершении противоправных деяний в виде действий вина не учитывается, а при совершении противоправных деяний в виде бездействия вина берется во внимание.

Основанием для данного подхода явились некоторые судебные решения, в которых возникновение ответственности государства за ущерб, причиненный иностранцам в результате бездействия, ставилось в зависимость от того, было ли данное бездействие намеренным. Виной в данном случае признается не проявление должного старания (*due diligence*) [9, с. 540]. В известном решении женеvского арбитража по делу корабля «Алабама» в качестве основания ответственности было признано отсутствие должного старания [14, с. 50–53].

Данный подход критикуется И. Лукашуком, который многие годы был членом КМП. Ученый говорит об очевидной несостоятельности концепции, согласно которой вину отождествляют с упущением, неприятием надлежащих мер (*due diligence*). Иными словами, – пишет автор, – речь идет об ограниченном понимании вины государства [31, с. 89].

Выводы и перспективы исследования. Мы полагаем, что ни один из рассмотренных подходов не является совершенным и достаточным для решения конкретных вопросов, связанных с виной государств на практике. Поэтому необходимо придерживаться позиции КМП, высказанной в комментариях к проекту статей, в соответствии с которой вина в рамках права об ответственности государств является вопросом для толкования и применения первичных норм, нарушающихся в определенном случае [15, с. 35], а не вторичных норм, определяющих в общих чертах элементы и условия ответственности государств за противоправные деяния.

Поэтому говорить об «объективной» или «субъективной» ответственности можно будет, исходя из конкретных обстоятельств дела, а именно из содержания соответствующих первичных обязательств.

Учитывая существующую не вполне ясную ситуацию в отношении вины государств за международно-противоправные деяния, вызванную, в частности, неоднородностью данной темы, отсутствием единогласия судебной практики в этой области, проблема вины в праве международной ответственности, несомненно, требует своего дальнейшего рассмотрения и разрешения.

Литература

1. Резолюция ГА ООН № 59/35 от 02.12.2004 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/619/67/PDF/N0461967.pdf?OpenElement>.
2. Резолюция ГА ООН № 68/104 от 16.12.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/445/69/PDF/N1344569.pdf?OpenElement>.
3. Талалаев А. Ответственность государств в современном международном праве / А. Талалаев, Д. Левин. М. – М. : Международные отношения, 1966. – 152 с.
4. Елынычев В. Проблема вменения в международном праве / В. Елынычев // Правоведение. – 1970. – № 5. – С. 83–91.
5. Хачатуров Р. Вопросы международно-правовой ответственности / Р. Хачатуров // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 1(4). – С. 69–75.
6. Анцилотти Д. Курс международного права : в 7 т. / Д. Анцилотти ; под ред. Д. Левина. – пер. с итал. – М. : Иностр. лит., 1961 – . – Т. 1 : Введение. Общая часть. – 0161. – 447 с.
7. Колосов Ю. Ответственность в международном праве / Ю. Колосов. – М. : Юридическая литература, 1975. – 255 с.
8. Международное право : [учебник для вузов] / под ред. А. Жеребцова. – Ростов-на Дону : Феникс, 2001. – 224 с.
9. Толстых В. Курс международного права : [учебник] / В. Толстых. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.
10. Международное право / под ред. Г. Игнатенко, О. Тиунов : 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательская группа «НОРМА-ИНФРА», 2005. – 624 с.
11. Курис П. Международные правонарушения и ответственность государств / П. Курис. – Вильнюс, 1973. – 279 с.
12. Anzilotti D. Cours du droit international. Vol. I. / D. Anzilotti. – Paris, 1929. – 534 p.
13. Лукашук И. Право международной ответственности / И. Лукашук. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 405 с.
14. Косоруков К. Дело «Алабамы». Ответственность государства за действия третьих лиц в решении женеvского арбитража 1871–72 гг. / К. Косоруков // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. – С. 50–53.
15. Commentaries to the draft articles on Responsibility of States for internationally wrongful acts adopted by the International Law Commission at its fifty-third session (2001) // Yearbook of the International Law Commission. – 2001. – Vol. II. – Part Two. Report of the Commission to the General Assembly on the work of its fifty-third session. – P. 31–143.

Аннотация

Андрейченко С. С. Категория «вина» в международном праве. – Статья.

В статье рассматривается сущность категории вины в международном праве, ее значение для наступления международно-правовой ответственности государств. Автор исследует различные существующие подходы к пониманию вины в международно-правовой доктрине, делает вывод о необходимости их усовершенствования. Особое внимание уделяется позиции Комиссии международного права относительно места вины в составе международно-противоправного деяния.

Ключевые слова: право международной ответственности, вина государства, объективная ответственность, субъективная ответственность.

Анотація

Андрейченко С. С. Категорія «вина» в міжнародному праві. – Стаття.

У статті розглядається сутність категорії вини в міжнародному праві, її значення для настання міжнародно-правової відповідальності держав. Автор досліджує різні існуючі підходи до розуміння вини в міжнародному праві, робить висновок про необхідність їх вдосконалення. Особлива увага приділяється позиції Комісії міжнародного права про місце вини в складі міжнародно-протиправного діяння.

Ключові слова: право міжнародної відповідальності, вина держави, об'єктивна відповідальність, суб'єктивна відповідальність.

Summary

Andreichenko S. S. Category «fault» in international law. – Article.

The article is devoted to the issues of the intension of the category fault in international law, the role of fault for the international responsibility of states. The author explores the various existing approaches to understanding fault in international law and finds need to improve them. Special attention is given to the ILC's position on the place of fault in the structure of the internationally wrongful act.

Key words: law of international responsibility, state fault, objective responsibility, subjective responsibility.

УДК 347.99

О. С. Погребняк

РІШЕННЯ ЄВРОПЕЙСЬКОГО СУДУ З ПРАВ ЛЮДИНИ ЯК ЧАСТИНА НАЦІОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАВСТВА

Сьогодні не можна недооцінювати вплив, який справляє Конвенція про захист прав людини й основоположних свобод (далі – Конвенція) та судова практика Європейського суду з прав людини (далі – ЄСПЛ) на національне законодавство великої кількості держав, зокрема України. Унікальність цієї системи наднаціонального захисту полягає в тому, що механізм захисту конвенційних прав покладає на ЄСПЛ двояку функцію – здійснення індивідуального контролю в разі винесення рішень про порушення державою-учасницею конвенції того чи іншого права, а також загальну функцію, яка полягає у виробленні принципів та стандартів захисту прав людини на національному рівні [6, с. 1113].

Передумовою реалізацій рішень ЄСПЛ Україною стало приєднання України до Ради Європи, у системі органів якої й діє ЄСПЛ [5, с. 350]. Вступивши до Ради Європи, Україна взяла на себе ряд зобов'язань, які стосуються насамперед приведення її правової та політичної систем у відповідність до вимог цієї організації.

Важливим кроком України стало підписання Конвенції. З моменту приєднання до Конвенції Україна взяла на себе низку зобов'язань у сфері захисту прав людини. Частиною таких зобов'язань відповідно до статей 32, 46 Конвенції є визнання Україною юрисдикції ЄСПЛ, яка поширюється на всі питання тлумачення й застосування Конвенції та протоколів до неї, а також виконання остаточних рішень ЄСПЛ у справах проти України [13].

Для забезпечення ефективності виконання Конвенції та рішень ЄСПЛ, впровадження європейських стандартів прав людини в 2006 році був прийнятий Закон України «Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини». В законі встановлено, що рішення ЄСПЛ є обов'язковими до вико-